Томск 2011

4. Щенникова. О.Н. Неформальная коммуникация в политике. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://izvestia.asu.ru/2008/4-1/poli/08.ru.html (свободный).
5. Ситников А.П., Пацынко С.В., Гришин Е.В. Слухи и их влияние на электоральное поведение // Философские науки. 2007. №7. С. 126
6. Ольшанский Д.В. Классификация слухов. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://psyfactor.org/lib/rumours5.htm (свободный)

Широченко М.И.

КОНСТРУИРОВАНИЕ «ОБРАЗА ВРАГА» СОВРЕМЕННЫМ АМЕРИКАНСКИМ НЕОКОНСЕРВАТИЗМОМ

Затрагивая феномен современной политической идеологии, многие ученые обращают наше внимание на ее глубокую связь с политикой. Идеология наделяет политику «системой идеалов и ценностей, способствует выбору целей, направляет политику» [1, с. 417]. Среди присущих идеологии ценностей, выделяются политические символы – условная знаковая система, выражающая те или иные политические идеи и идеалы. Но мы хотели бы остановиться на наиболее интересной особенности идеологии, довольно актуальной в наши дни, – ее способности конструирования определенных представлений, картин мира, образов политической реальности. В настоящей статье мы попытаемся выявить и раскрыть «образ врага», который конструируется одной из самых эффективных политических идеологий сегодня – американским неоконсерватизмом, активно использующим отрицательно заряженную оппозицию «свои/чужие».

1. Историческая ретроспектива. Появление неоконсервативной идеологии связывают с именем одного из главных ее основоположников, американским мыслителем XX столетия – Лео Штраусом, создателем своей собственной концепции «штраусианства». И одним из первых и основных пунктов его концепции стало противопоставление «элиты» и «глупых популистских масс»: первая должна править вторыми, возвышаться над ними по своему определению и, защищаться, в том числе. Для этого Штраус предлагает формировать т.н. язык «благородной лжи», вуалируя и держа подлинные мотивы и цели своих действий, таким образом, в секрете. Мыслитель полагал, что для философов не может существовать де-факто никаких ценностей, для них «важна власть, а все "мифы" и "идеи" являются лишь полезным прагматическим инструментом для одурачивания и мобилизации масс» [2].

Многие известные идеологи и идейные основатели неоконсерватизма, как и Штраус, эмигрировали в США из Восточной Европы, когда спасались от бедности, антисемитских гонений. Постепенно будущие неоконсерваторы стали занимать позиции радикальных социалистов и троцкистов, которые были разбиты на мелкие, враждующие друг с другом группировки. Ближе к середине XX в. они стали полагать, что пришло время объединяться,

образовывать более крупные левые политические организации и партии, чтобы использовать их как потенциал для своих целей. В образе Л. Штрауса наиболее циничные из них обнаружили обоснование для крайних форм оппортунизма – ведь в борьбе за власть и влияние можно было объединяться не только в близкие, но и в совершенно чуждые организации – «власть оправдывает все» [2].

Довольно большое количество штраусианцев, которые учились у Л. Штрауса и были слушателями его лекций, позже стали реальной американской политической элитой, заняли ключевые посты в администрации Белого Дома (П. Вулфовиц, А. Шульский, Дж. Вальтерс, Л. Касс, К. Томас, Дж. Ашкрофт, Р. Перл, Дж. Кирпатрик и др.). Еще больший процент учеников и последователей Штрауса стали влиятельными лоббистами и пропагандистами неоконсервативных идей на различных социальных уровнях (Г. Киссинджер, Ч. Краутхаммер, У. Кристол, Р. Каган, А. Фридберг и др.).

Будучи троцкистами, на первых этапах создания своей идеологии, неоконсерваторы восприняли идею Л. Троцкого, который призывал к перманентной социалистической революции, насаждению социализма и коммунизма. Однако «ястребы» американской внешней политики, как часто именуют «неоконов» США, стали пропагандировать и насильственно навязывать насаждение совсем иной социальной системы, квинтессенцией которой являются идеалы «западной демократии» во всем мире. Сегодня эта концепция трансформировалась в принцип «экспорта демократии», который «неоконы» осуществляют различными способами, в т.ч., и с помощью прямого военного вторжения [3].

После Семидневной войны 1967 г. неоконсерваторы остро осознали уязвимость Израиля (ведь костяк их – составляют этнические евреи). Именно в тот момент они начали активно пропагандировать свою идею того, что Израиль является «единственным оплотом демократии на Ближнем Востоке» [4], что это самый главный союзник США в регионе, следовательно, помощь Израилю должна быть возведена в ранг особо важных государственных приоритетов.

Из истории нам также известно, что на территории СССР, И.В. Сталин, незадолго до своей смерти начал открыто преследовать евреев – тогда эти радикалы довольно стремительно стали активными антикоммунистами, выступали против всяких контактов с Советским Союзом и за борьбу с ним.

2. В качестве первого «образа врага» – выступил Советский Союз, или «империя зла», как окрестил его американский президент Р. Рейган. В период его правления, во время «холодной войны», американские «ястребы» занимали высокие внешнеполитические посты в администрации президента США: Икле, Вулфовиц, Перл, Шульц, Кампеллман и другие [5, с. 33]. Также, входя в состав Комитета по существующей опасности – одного из «мозговых центров» американских «неоконов», последние постоянно демонизовывали СССР, развернули масштабную антикоммунистическую деятельность,

которая предполагала обострение отношений с Советским Союзом, говорили о его постоянном наращивании вооружений, чего, по ним, допустить никак нельзя. Кстати, в это время, к 90-м гг. XX в. внутри политического и военного руководства Соединенных Штатов происходит резкий скачок самооценки. Поэтому, неудивительно, что распространенное в США мнение правых по поводу краха СССР заключается в том, что «Советский Союз экономически надорвался в процессе гонки вооружений» [5, с. 33].

3. После развала Советского Союза и ликвидации т.н. «угрозы с Востока», неоконсерваторы переключают свое внимание на огромный и враждебный арабский мир, окружающий Израиль, не дающий ему расшириться, и угрожающий его существованию. Он становится **«врагом № 2».** В период 1990-х гг. была начата серьезная «информационная кампания» о наличии, производстве и увеличении Ираком оружия массового уничтожения, реализации программ по разработке химического, ядерного и бактериологического оружия и ракет большой дальности. Эта информация стала официальным предлогом для осуществления вооруженного вторжения в Ирак. Данная кампания сопровождалась длительной по времени серией операций, главными из которых считаются «Буря в пустыне» (1991), «Лиса в пустыне» (1998), «Шок и трепет» (2003). Но, ко всему этому, США преследовали цель разоружения Ирака. Для этого они активно использовали действие СМИ, в которых освещение всех войн в Ираке строилось по одному сценарию: это молниеносные операции по уничтожению террористов и диктаторов, за демократические свободы с минимальными потерями среди американских солдат и среди мирного населения. В массовое сознание внедрялись пресуппозиции бескровности войны, мощи американской армии, справедливого, освободительного характера военных действий [6, с. 84]. Таким образом, неоконсерватизм довольно прямолинейно и настойчиво формировал общественное мнение американцев относительно «главного врага» Америки на тот период времени.

4. Выводы. Во-первых, благодаря разработанным Л. Штраусом концепциям «благородной лжи» и «врага», современный американский неоконсерватизм функционирует по сей день, активно и совершенно использует их для достижения своих «имперских» целей.

Во-вторых, правые республиканцы и примыкавшие к ним политологи и интеллектуалы, которых в США часто называют «неоконсерваторами» – этнические евреи и последователи Л. Штрауса, стали ярыми проводниками идей жесткого милитаризма во внешней политике и силового насаждения идеалов западной модели демократии, полагая, что Соединенным Штатам необходимо самим создавать дружественные себе политические режимы, меняя режимы существующие; в своих документах одностороннее применение силы – взяли за правило.

В-третьих, для создания идеологического стереотипа «врага» неоконсерваторы использовали различные коммуникативные стратегии, из которых наиболее выделилась речевая агрессия, открыто апеллирующая к пробуждению жестоких человеческих эмоций, ярости, ненависти, мести.

В-четвертых, в качестве своего первого «образа врага» неоконсерватизм признал Советский Союз, направил всю свою идеологическую, техническую и военную мощь против него, добившись его развала, как считают «неоконы». Сегодня же, в начале XXI столетия, США продолжают свою «атаку» на Россию, внушая европейским странам, что «Россия представляет для них потенциальную опасность, потенциального врага, который вынашивает какие-то "коварные замыслы"» [7, с. 37].

В-пятых, после победы над «первым врагом», неоконсерватизм формирует «образ следующего врага», которым стал исламский мир в лице Ирака: США была необходима «смена режима» в Ираке - с целью ликвидации С. Хусейна; также, предлагалось силой установить проамериканскую демократию в обход ООН; плюс ко всему этому, неоконсерватизм, в лице американских «неоконов», преследовал такие цели, как: стратегическую - определить и подтвердить возможность немедленного вооруженного воздействия на противника, находящегося в районах, значительно удаленных от США; оперативную – оценить условия, необходимые для организации и осуществления воздушной наступательной операции авиационно-морской группировки и боевых кораблей, находящихся на большом расстоянии от районов целей, а также выявить эффективность такой операции; тактическую – провести испытания ракетного вооружения различного базирования в боевых условиях в интересах его дальнейшего развития. Т.е., территория Ирака-«врага» активно использовалась как полигон для военных испытаний целого ряда новых и модернизированных систем американского военного оружия.

Литература

1. Семигин Г.Ю. Идеология / Политическая энциклопедия / Под ред. Г.Ю. Семигина. В 2 т. Т. 1. М., 2000.
2. Дугин А.Г. Конспирология. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.arcto.ru/modules.php?name= News&file= article&sid=1327 (свободный).
3. Филиппович А.В. Имперский проект современного неоконсерватизма США. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.imperiya.by/theory15-5.html (свободный).
4. Генисаретская В. Неоконсерватизм в США. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.pravaya.ru/ govern/392/1895 (свободный).
5. Самуйлов С.М. Неоконсерваторы и внешняя политика Вашингтона // США. Канада. Экономика – политика – культура. 2006. № 5.
6. Клушина Н.И. Образ врага: О военной риторике в мирное время // Русская речь. 2006. № 5.
7. Козырев Г.И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях // Социс. 2008. № 1.